

Т. В. Коваленко*

Горький в театре Горького: страницы истории краснодарской художественной жизни

На основе архивных документов и материалов периодической печати автор реконструирует историко-культурные процессы региональной художественной жизни. Основное внимание сосредоточено на деятельности Краснодарского краевого драматического театра по освоению творческого наследия Максима Горького. Рассмотрены ключевые этапы творческой эволюции театра, обстоятельства постановки спектаклей по пьесам М. Горького. Впервые проанализирована ситуация системного кризиса, характеризующая творческую деятельность театра 1950-х гг. на фоне сценической истории спектаклей «Враги», «Егор Булычов и другие», «Зыковы».

Ключевые слова: драматургия М. Горького, Краснодарский краевой театр драмы им. М. Горького, художественная жизнь, историко-культурная реконструкция, «Мещане», «Егор Булычов и другие», «Враги», «Зыковы», К. Ф. Степанов-Колосов, А. В. Андреев, Б. М. Ратов, М. М. Ляшенко, В. М. Ипатов.

Творчество Максима Горького — зеркало культуры советского периода, в котором явственно отразились противоречия и масштабной личности писателя, и времени, и общества. Создав один из самых значительных сегментов советского культурного наследия, Горький во всех смыслах разделил его непростую судьбу. Канонизированный политической пропагандой и идеологически ориентированным литературоведением 1930—1950-х гг. классик социалистического реализма, каждое слово которого, написанное или сказанное, приобретало статус непогрешимости, в 1980-е гг. был всенародно свергнут с пьедестала: всеобщее признание

* **КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович** — кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Краснодар, Россия. Электронная почта: timofey.kovalenko@gmail.com

сменилось жесточайшей критикой, изданные миллионными тиражами произведения стали невостребованными, спектакли по его пьесам практически исчезли из репертуара российских театров.

150-летие со дня рождения писателя вновь продемонстрировало существенный общественный интерес к фигуре Максима Горького. Сегодня, как в начале XX в., она в центре общественной дискуссии — вновь пристально изучаются вехи биографии, переосмысливаются контексты известных произведений, публикуются новые документы. И, каковы бы ни были наши предпочтения в оценке недавнего советского прошлого, очевидно, что имя писателя не может быть вычеркнуто из общественной и культурной жизни страны, а его произведения — из истории мировой литературы. Очищенные от советских идеологических штампов, произведения, особенно драматургия позднего Горького, открыли новые свои грани, темы и проблематику. Юбилей 2018 г. стал рубежом в постижении подлинно научном, без оглядок на политические пристрастия, идеологические установки или вкусы правящих партий. Тем ценнее представляется нам изучение опыта актуализации творческого наследия Максима Горького в советской художественной жизни.

Настоящее исследование посвящено реконструкции историко-культурных процессов региональной художественной жизни, в центре которой — деятельность Краснодарского краевого драматического театра по освоению творческого наследия писателя. При этом основное внимание будет уделено анализу проблем и противоречий системного кризиса 1950-х гг., наименее изученного периода истории этого театра.

Максим Горький для Краснодарского драматического — фигура знаковая.

Институциональная история театра начинается 29 апреля 1920 г., когда Кубано-Черноморский ревком принял постановление об учреждении на базе Зимнего театра в Екатеринодаре 1-го Советского драматического театра

имени товарища Луначарского. На начальном этапе коллектив возглавил режиссер А. А. Дмитриев. Наспех укомплектованный многочисленный штат нового учреждения был для актеров спасением в условиях разрухи гражданской войны. Уже 4 мая состоялась первая премьера — спектакль по пьесе М. Горького «Мещане». Небольшая реконструкция этой постановки впервые сделана Р. А. Кушнарёвым (см. под-роб.: [11]): толком не отрпетированная, сыгранная наспех, она, скорее, была набором типичных провинциальных теат-ральных штампов. Однако спектакль вошел историю реги-ональной художественной жизни, был популярен у публики, особенно у той ее части, что горячо поддерживала новую власть. Пьесу восприняли как манифест грядущих перемен.

Драматургия М. Горького повлияла на поиски худо-жественного своеобразия театра и в последующие годы за-давала основные векторы его эволюции. Из восемнадцати пьес М. Горького в репертуаре Краснодарского драматиче-ского театра имени М. Горького в разные годы было пред-ставлено тринадцать: «Варвары» (1946 и 1984), «Васса Железнова», вариант 1910 г. (1968), «Васса Железнова», вариант 1935 г. (1997), «Враги» (1955), «Дети Солнца» (1963), «Егор Булычов и другие» (1932 и 1950), «Зы-ковы» (1958), «На дне» (1927), «Мещане» (1920, 1949 и 2019), «Последние» (1953 и 1978), «Старик» (1973), «Чудаки» (2010), «Яков Богомоллов» (1971)*.

Спектакли по названным пьесам выступали не просто как фактор региональной художественной жизни, зачастую они становились основанием идеологических противоречий и конфликтов.

Ключевая роль в формировании художественного об-лика коллектива в 1920-е гг. принадлежала И. А. Южину, главному администратору гостеатров, и А. А. Сумарокову, художественному руководителю труппы. На краснодарской сцене в этот период работают известные в стране актеры Н. М. Радин (1872—1835), Е. М. Шатрова (1892—1976),

* Возможно этот список неполон.

К. Н. Рудковская (1897—1990), Б. В. Харламов (1889—1963) и др. В 1930-х гг. театр, помимо талантливых актеров, пополнялся и выдающимися советскими режиссерами. Сезон 1930—1931 гг. связан с именем Владимирова Константиновича Татищева (Гартинга) (1874—1934) — выдающегося актера, режиссера, театрального художника, основателя Новосибирского театра «Красный факел», заслуженного артиста РСФСР (1933). В 1931—1932 гг. театр возглавлял Арсений Григорьевич Ридаль (Левин) (1893—1975) — актер, режиссер, педагог, композитор, заслуженный деятель искусств Чечено-Ингушской АССР (1960). Выпускник Брюссельской консерватории и ученик Макса Рейнгардта, он поставил в Краснодаре спектакли по пьесам А. Н. Островского «Без вины виноватые», И. Л. Прута «Князь Мстислав Удалой» и др. Творческая деятельность А. Г. Ридалья способствовала формированию единого театрального пространства страны, утверждению идеалов и ценностей русского драматического театра на ее многочисленных национальных окраинах, в разные годы он возглавлял театры Еревана, Баку, Ташкента, Тбилиси, Грозного, Еревана, Алма-Аты, а также Воронежа, Куйбышева, Днепропетровска (см. подроб.: [6]).

В 1932 г. в рамках широко отмеченного страной 40-летнего юбилея литературной деятельности Максима Горького имя пролетарского писателя было присвоено Краснодарскому драматическому театру, а также Городскому саду, одной из улиц (бывш. ул. Дмитриевская) и школе № 38. Об этом было объявлено на торжественном вечере, который состоялся на сцене театра 5 октября 1936 г. [7, с. 545]. Драматический театр Ростова-на-Дону также носил имя Горького [8, с. 57].

В 1936 г. в истории Краснодарского драматического театра открывается новая страница — коллектив, заметно терявший в художественном уровне после того, как А. Г. Ридаль уехал из Краснодара, возглавил К. Ф. Степанов-Колосов (1894—1962). Этот известный в стране режиссер и пе-

дагог в разные годы работал в театрах Ленинграда, Баку, Челябинска, Перми, Екатеринбурга, Кургана, Шадринска, Имшима, был награжден званием Заслуженный деятель искусств РСФСР (1944). С его именем связано изменение репертуарной политики, формирование одной из лучших в провинции театральных трупп и подлинное обретение нашим театром собственного творческого лица. К. Ф. Степанову-Колосову принадлежала ведущая роль в деле сохранения потенциала театрального искусства в годы Великой Отечественной войны (см. подроб.: [10]).

В 1945 г. К. Ф. Степанов-Колосов внезапно покинул Краснодар (причины отъезда автором к моменту публикации статьи не выяснены), и коллектив театра возглавил Александр Владимирович Андреев (1896–1949), заслуженный артист Башкирской АССР (1935). Поставленные режиссером спектакли «Дорога в Нью-Йорк» Л. А. Малигина и «Сотворение мира» Н. Ф. Погодина были тепло приняты зрителем. В отчете о работе театра за 1946 г. читаем: «С чувством ответственности он подходит к составлению репертуара, чем вызывал интерес к нему не только коллектива, но и общественности города» [4, л. 9–об]. Однако начались идеологические кампании конца 1940-х гг. Уже через полгода творческая деятельность Андреева стала предметом ожесточенной критики. Старт идейным проработкам дала статья «За высокую идейность советского искусства» [9]. Эта публикация газеты «Советская Кубань» была подготовлена по материалам постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. и содержала жесткую и в целом предвзятую критику работы краснодарского драматического и музыкального театров, Майкопского областного театра драмы. Не выдержав давления партийных функционеров, талантливый режиссер скончался от инфаркта 11 сентября 1949 г. (см. подроб.: [19]).

Смерть А. В. Андреева стала началом затяжного творческого кризиса в Краснодарском драматическом театре.

Почти на десятилетие он практически полностью утратил динамику, его авторитет и значение в общероссийской системе художественных взаимодействий резко падали. При этом состав труппы был очень сильным: спустя несколько лет те же артисты составили костяк театра Куликовского.

В это время в театре служат заслуженные артисты РСФСР А.М. Боздаренко, Н.В. Будагов, С.С. Михалёв, С.В. Светлов, а также В.К. Смирнова, Л.В. Воробьёва, Н.Г. Струков, Г.Л. Головин и др. Постоянная смена руководства, отсутствие признанного лидера, периодически возникающие конфликты в актерской среде, грубое внешнее вмешательство в деятельность коллектива и репертуарную политику — на фоне этих характеристик театральной жизни Краснодара 1950-х гг. особенно интересна судьба спектаклей по пьесам М. Горького. Для режиссеров они были своеобразным щитом от партийного начальства, которое требовало, чтобы театр, носящий имя пролетарского писателя, обязательно имел в афише постановки по пьесам Горького. Но к подобным спектаклям предъявлялись повышенные требования, от них ждали исключительной идеологической чистоты, обесценивая саму идею искусства, в них находили дополнительные аргументы для решения текущих кадровых вопросов.

Строго говоря, «прикрыться» Горьким, творчество которого было «олицетворением советского репертуара» [8, с. 57], безуспешно пытался еще режиссер А.В. Андреев, поставив в 1946 г. спектакль по пьесе «Варвары», однако это не остановило лавину идеологических претензий к деятельности коллектива. Художественному руководителю, а также директору театра Л.Ф. Лохвинскому и режиссеру Б.М. Ратову приходилось выслушивать нескончаемую критику на совещаниях (см., напр.: Стенограмму краевого совещания директоров театров от 01 сентября 1948 г. [3, л. 145–159]) и унижаться в репертуарных ошибках и художественных просчетах, выступая с публикациями в партийной и литературно-художественной печати (см., напр.: [15]).

Александра Владимировича Андреева на посту главного режиссера сменил Михаил Михайлович Ляшенко (1905–1983) — заслуженный артист РСФСР (1948), возглавлявший до этого крупные театральные коллективы в Орле (1939–1946) и Иркутске (1946–1949). Поначалу хорошо принятый в Краснодаре, режиссер энергично взялся за дело, в труппе появились новые талантливые актеры, в том числе В. Г. Козелл. Перед началом театрального сезона 1950–1951 гг. М. М. Ляшенко отмечал: «С чувством большой ответственности начинает театр новый сезон ... И мы обязаны создавать спектакли высокого художественного уровня, достойные великой сталинской эпохи» [13, с. 3].

Под руководством нового режиссера театр вновь обратился к творчеству Максима Горького, в 1950 г. в репертуар вошел спектакль по пьесе «Егор Булычов и другие».

Написанная в 1931 г. пьеса «Егор Булычов и другие» по признанию специалистов относится к числу драматургических шедевров М. Горького. Хотя советские литературоведы видели в ней исключительно произведение соцреализма, сегодня ясно, что рассматриваемая автором проблематика, выше только социальных контекстов. На примере судьбы российского купца — «властелина века» Егора Булычова писатель рассматривает ключевые вопросы бытия — смысл человеческой жизни и отношение к смерти. Исторические мотивы накладываются на глубоко личную трагедию человека (самого Горького!), осознавшего, что зря растратил душу и талант «живя не на той улице» (см. подроб.: [18]).

В 1930-е гг. писатель вновь возвращается к драматургии, задумывая, подобно Шекспиру, цикл «хроник», в центре которых события недавней социально-политической истории, поступательное движение общества от «февраля к октябрю», показанное на примере судеб наиболее типичных представителей эпохи. Столкновения идеологических платформ пропущены сквозь призму социальной и семейной темы. Этот прием перехода индивидуального в общеи-

сторическое позволяет автору делать максимально широкие обобщения, а также включать значительный автобиографический контекст (которого напрочь не видели советские литературоведы и историки драмы). Согласно свидетельствам Ю. Юзовского, в творческих планах Горького было пять пьес, «представляющих обширную драматическую эпопею», связывающих воедино период кануна февральской революции («Егор Булычов и другие»), время от февраля до июля 1917 г. («Звонцов и другие»), от июля до октября 1917 г. («Достигаев и другие»), первые месяцы становления советской власти («Рябинин и другие», «Сомов и другие») [20, с. 77]. О единстве художественного замысла говорят не только сквозные персонажи, но и используемый Горьким прием формулировки названий. Главный герой и другие, — читай: человек и эпоха. К сожалению, эти планы не были воплощены в полном объеме.

Спектакль «Егор Булычов и другие» в Краснодарском драматическом театре в 1950 г. был поставлен режиссером Б. М. Ратовым. Главную роль сыграл С. С. Михалёв, ведущий мастер сцены. Работа была тепло принята зрителем и хорошо оценена критикой. Девятого декабря состоялся предпремьерный просмотр работы. В составе комиссии были врио начальника отдела искусств Крайисполкома А. А. Русаков, председатель крайкома союза РАБИС М. Г. Михайленко, драматург Н. Г. Винников и др. Было критическое, но заинтересованное обсуждение [5, л. 9–11].

Художественный замысел постановки соответствовал времени: «показать картину распада капиталистического общества и вместе с тем объяснить причины неизбежной гибели капитализма» [1, с. 3]. Смысловой центр спектакля был сосредоточен в двух ключевых моментах — в диалоге Булычова с Шурой (А. Пашкова) и Глафирой (Н. Ростоккина), а так же в сцене с Меланией и трубачом, где, по мысли постановщиков, наиболее рельефно проявляются яркие черты противоречивой натуры и внутренняя сущность главного героя, «ненавидящего ханжество, торжествующего

по поводу гибели общества, которая не дала ему настоящей, достойной звания человека жизни» [1, с. 3].

Но самое интересное здесь все-таки образ Егора Булычева, блестяще сыгранный С.С. Михалёвым с опорой на традиции первого исполнения этой роли Б.В. Щукиным. Созданный мощными эпическими красками талантливый русский человек переживает трагический разлад с самим собой, с окружающим миром и с великой социальной несправедливостью — неправдой, которой, как оказалось, была отдана вся жизнь. Именно такое решение роли Михалёвым определяет «темп всего спектакля» [1, с. 3], и, строго говоря, восстанавливает автобиографический контекст авторского (горьковского) смысла — разочарованный и сомневающийся в своей правоте герой в обществе, лишенном нравственных идеалов. Конечно, эта линия не была подчеркнута (в то время это немыслимо), но, по отзывам современников, такой вывод явно напрашивается. Так, в рецензии газеты «Советская Кубань» постоянный театральный обозреватель М. Аметистов, положительно оценив спектакль, отмечает: «... ярко раскрыв человеческие качества Булычева, С. Михалёв несколько затушевывал черты хищника и эксплуататора, без которых образ не полон, возбуждает излишние симпатии зрителей. Усилить, ярче оттенить эти черты — в возможностях актера, и это нужно сделать обязательно. Тогда образ Булычева станет полнее и явится большим творческим успехом артиста» [1, с. 3]. Примерно такие же требования предъявляются и исполнителям ролей Достигаева (С.В. Светлову), Варвары (Л.В. Воробьевой), Звонцова (В. Адаменко), Мокея Башкина (С. Дорошенко), Ксении (А. Рябинкиной), Павлина (Н.В. Будагову) — «но всё же хотелось бы видеть на сцене еще более резко социально очерченные образы» [1, с. 3]. То есть в спектакле, по мнению рецензента, ощутим явный крен в сторону семейного, индивидуального, духовного — в ущерб социальному и политическому, что и является главным недостатком. Ибо творчество Горького, великого пролетарского писателя, — только про «свинцовые

мерзости капитализма», а не про рефлексирующих субъектов на фоне противоречивой истории страны. Но именно такими, неявными, контекстами постановка 1950 г. интересна сегодня. Крен в сторону семейного, индивидуального, духовного и делает ее особенной для своего времени.

Спустя два года отношение власти к режиссеру М. М. Ляшенко и его деятельности кардинально меняется. Пока сложно делать предположения о подлинных причинах такой ситуации. Формально театр стали критиковать за отсутствие продуманной репертуарной политики, неравномерную занятость актеров, за срыв сроков выпуска спектаклей, то есть за общий развал работы (используя терминологию партийных функционеров).

В общесоюзной печати одна за другой вышли две критические статьи: в «Литературной газете», подписанная «неравнодушным зрителем» Г. Соколовым [17], и в газете «Советская культура» — за подписью специального корреспондента Я. Рыжакина [16]. Предъявляемые в этих статьях руководству театра претензии выглядят очень обоснованно: «отсутствие принципиальной линии в выборе современных пьес, поверхностное отношение к классике, неуважение к местной драматургии» [16, с. 3]. Особенно интересна ситуация, складывающаяся вокруг взаимоотношений с местными авторами. И, конечно, — «театр носящий имя Горького не играет горьковских произведений» [16, с. 3]. Сравнивая два текста, приходишь к неизбежному выводу, о том, что они исходили из одной инстанции, были написаны в одном кабинете. Достоверными сведениями об обстоятельствах формирования перспективного репертуарного плана не мог владеть некий «краснодарский житель, знавший спектакли театра довоенного времени» (см.: [17, с. 3]), ими владели органы управления художественной жизнью края. Между тем, еще в сезон 1952—1953 года шел спектакль по пьесе М. Горького «Последние» в постановке режиссера Г. Моисеева. Таким образом, анализ ситуации наталкивает на определенные предположения, которые пока, к сожалению,

нию, невозможно подкрепить верифицированными фактами и документами.

Тем не менее, в 1955 г., как бы в ответ на критику, состоялась премьера спектакля по пьесе М. Горького «Враги». Режиссером постановки выступил художественный руководитель театра заслуженный артист РСФСР М. М. Ляшенко.

Пьеса «Враги», написанная в 1906 г., классифицируется как первое произведение социалистического реализма [20, с. 77]. Согласно предположению Е. П. Пешковой, основой сюжета стали события в феврале—ноябре 1905 г. на фабрике братьев Морозовых в Орехово-Зуево, хорошо известные писателю: требования рабочих уволить мастера Горяева, забастовка, ввод вооруженных формирований для наведения порядка, убийство рабочим Ветровым директора фабрики С. А. Назарова (см. подроб.: [2, с. 126]). И хотя автор прямо не связывает действие пьесы с первой русской революцией, в расстановке социальных сил и драматургическом конфликте это всячески прослеживается.

Спектакль Краснодарского драматического театра создавался в традициях времени, задачей авторов было показать «классовую борьбу, идеи пролетарской революции» и обобщенный портрет «пролетариата как активной решающей силы, борющейся за социалистическое переустройство общества» [14, с. 3]. По мнению официального рецензента газеты «Советская Кубань» В. Попова, коллектив театра «вдумчиво и настойчиво работал под постановкой пьесы ... однако, спектакль получился неровный, страдающий отсутствием единого подлинно горьковского художественного стиля ... где немало поверхностного, бьющего на внешний эффект» [14, с. 3].

Большинство актеров — Г. Л. Головнин (Михаил Скроботов), В. П. Адаменко (Николай Скроботов), В. А. Митрофанов (жандармский ротмистр Бобоедов), заслуженный артист РСФСР С. В. Светлов (генерал Печенегов) — пошли по линии упрощения горьковских образов. Недостаточно убедительны были представители эксплуатируемых масс, по-

лучившиеся бледнее персонажей из лагеря врагов: Синцов (заслуженный артист РСФСР А. М. Боздаренко), Греков (артист В. П. Попов), Левшин (народный артист Узбекской ССР и заслуженный артист РСФСР В. В. Афанасьев) [14, с. 3]. В тоже время положительной оценки удостоились любимец публики С. С. Михалёв, заслуженный артист РСФСР, исполнитель роли Захара Бардина, заслуженная артистка РСФСР В. А. Мартен* (Полина), Л. В. Воробьёва (Клеопатра Петровна), В. К. Смирнова (Татьяна), а также и сам постановщик М. М. Ляшенко, сыгравший роль Якова Бардина.

В целом работа театра была охарактеризована как нужная и актуальная, но не законченная, поскольку «пьесы великого писателя требуют более серьезное и вдумчивой работы, глубокого проникновения в создаваемую эпоху, во внутреннюю сущность сценических образов» [14, с. 3]. Конечно, в условиях назревавшего конфликта режиссера с местным руководством иначе быть не могло.

Вскоре М. М. Ляшенко уехал из Краснодара. В 1958 г. он возглавил Саратовский драматический театр, впоследствии — Брянский драматический театр, на склоне лет был заместителем председателя и заведующим сектором культуры Общественного комитета Ленинградского дома ветеранов сцены.

Вплоть до декабря 1958 г. в Краснодарском драматическом театре продолжалась кадровая чехарда: в 1955—1957-м главным режиссером был А. А. Рудин, в 1957—1958-м В. М. Ипатов. Последний, обладая значительным творческим и организационным опытом: он возглавлял известнейшие провинциальные коллективы в Грозном (1944—1946) и Симферополе (1952—1957), все же не смог вывести театр из затяжного кризиса.

* **Вера Александровна Мартен** — заслуженная артистка РСФСР (1954), жена М. М. Ляшенко, часто исполнявшая главные роли в его спектаклях. Это обстоятельство также было предметом критики: «оказывается главный режиссер М. Ляшенко всю работу строит так, чтобы в первую очередь было хорошо его жене артистке В. Мартен» [16, с. 3].

Упрочению позиций нового творческого лидера должна была послужить драматургия Горького: спектакль по пьесе «Зыковы» в постановке режиссера В. М. Ипатова появился в театральной афише в самом начале в 1958 г. К этой работе «зрители отнеслись с интересом» [12, с. 3], но не более. Творческим прорывом спектакль не стал.

Пора кардинальных изменений в художественном уровне и статусе, позволивших коллективу завоевать собственное место в театральной жизни страны наступила лишь в 1959 г., с приходом на должность художественного руководителя Михаила Алексеевича Куликовского (1906—1988) — выдающегося деятеля искусств и педагога, народного артиста СССР (1975), лауреата Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского (1978).

В последующие десятилетия спектакли по пьесам Максима Горького по-прежнему стабильно будут присутствовать в афише Краснодарского драмтеатра, некоторые постановки Куликовского станут крупными явлениями в российском театральном искусстве второй половины XX в. («Васса Железнова», 1968; «Старик», 1973). В 1990-х, когда пьесы Горького, казалось, потеряли актуальность, театр продолжал освоение наследия драматурга, нередко добиваясь успеха на этом пути («Васса Железнова», 1997, реж. В. К. Чернядев-Рыбчевский).

Театр имени Горького немыслим без Горького. Эту закономерность продемонстрировала и премьера юбилейного года — спектакль по пьесе «Мещане» (2018), поставленный режиссером Г. В. Шапошниковым, можно назвать главной удачей репертуарной политики последних лет.

Использованная литература

1. Аметистов М. «Егор Булычов и другие» // Советская Кубань. 1950. 25 марта. С. 3.
2. Быстова О. В. Пьеса М. Горького «Враги»: к вопросу жанровой принадлежности // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1 С. 126—129.

3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1626. Оп. 2. Д. 6.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1726. Оп. 1. Д. 21.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1726. Оп. 1. Д. 49.
6. Гафаров В. Р. Творческое наследие А. Г. Ридалья и К. Ф. Степанова-Колосова как общее достояние российского и азербайджанского театра [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2019. № 1. URL: http://heritage-magazine.com/?page_id=18439.
7. Екатеринодар—Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях [1793—1993]: материалы к летописи / ред.-сост. И. Ю. Бондарь. Краснодар: Кн. изд-во, 1993.
8. Еремеева А. Н. Культурная жизнь Кубани в XX в. Краснодар: Платонов, 2013.
9. За высокую идейность советского театра // Советская Кубань. 1946. 6 окт. С. 1.
10. Коваленко Т. В., Архангельский Ю. Е., Найдено М. К. «... Снова зазвучали произведения свободного советского искусства»: театр в культурной жизни Краснодарского края 1943—1945 гг. // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 4. С. 81—88.
11. Кушнарёв Р. А. Другие театральные времена // Советская Кубань. 1987. 1 окт. С. 3.
12. Ломоносов А. З. «Зыковы». Пьеса М. Горького на сцене краевого драматического театра // Советская Кубань. 1958. 5 февр. С. 3.
13. Ляшенко М. М. Перед открытием театрального сезона // Советская Кубань. 1950. 3 сент. С. 3.
14. Попов В. Горьковские образы на сцене. Пьеса «Враги» М. Горького в постановке краевого драматического театра // Советская Кубань. 1955. 27 сент. С. 3.
15. Ратов Б. М. Сезон 1948 г. в Краснодарском краевом драматическом театре им. А. М. Горького // Кубань. 1949. № 7. С. 163—143.
16. Рыжакин Я. Когда теряется чувство ответственности // Советская культура. 1954. 12 окт. С. 3.
17. Соколов Г. Без своего слова // Литературная газета. 1954. 18 марта. С. 3.
18. Спиридонова Л. А. «Егор Булычов и другие»: голос истории и голос автора // Драматургия М. Горького в историко-функциональном аспекте: сб. ст. М.: Из-во Ин-та мировой литературы РАН, 2017. С. 144—171.

19. Стругова М. Р. Краснодарский драмтеатр в эпоху борьбы с космополитизмом // Вторые кубанские литературно-исторические чтения: матер. науч. конф. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2000. С. 162–165.

20. Юзовский Ю. Максим Горький и его драматургия. М.: Искусство, 1959.

Timofey V. KOVALENKO

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Deputy Director, Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia
timofey.kovalenko@gmail.com

Gorky in the Gorky Theater: Pages of the History of the Krasnodar Artistic Life

On the basis of previously unpublished sources, the author reconstructs the historical and cultural processes of regional artistic life. The focus is on the activities of the Krasnodar Regional Drama Theatre for the development of the creative heritage of Maxim Gorky. The main stages of the creative evolution of the theatre, the circumstances of staging performances on the plays of M. Gorky. The situation of a systemic crisis that characterizes the creative activity of the theater of the 1950s is analysed for the first time, against the background of the stage history of the performances "Enemies", "Yegor Bulychov and Others", "The Zykovs".

Keywords: plays by Maxim Gorky, Krasnodar Regional Drama Theatre, artistic life, historical and cultural reconstruction, "The Philistines", "Yegor Bulychov and Others", "Enemies", "The Zykovs", Konstantin F. Stepanov-Kolosov, Aleksandr V. Andreyev, Boris M. Ratov, Mikhail M. Lyashenko, Viktor M. Ipatov.